

Николай ЧЕПУРНЫХ

«МЫ НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ. МЫ НА ПЕРЕДОВОЙ...»

Очерк

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ПО СУТИ

Не знаю, как другие, а лично я перед дорогой, да еще ранней и дальней, сплю так себе, постоянно просыпаюсь, смотрю на часы, время от времени впадаю в томительную и нудную дрему, а еще – пытаюсь бороться с навязчивым «потоком сознания», досаждающими «вредными» мыслями о нелегкости (бренности) бытия, от которых лучше как-нибудь отмахнуться, вернуться потом к ним днем (если не забудутся), когда они не будут казаться столь мрачными и неразрешимыми.

Так было и в этот раз. Но – время подошло. Почти бодро поднялся с кровати. Собрался. С добрым напутствием дражайшей моей супруги – отправился к условленному месту, где мне предстояло сесть в машину Е. Г. Ходысько – подполковника в отставке, заместителя председателя совета ветеранов 144 гвардейской мотострелковой Ельнинской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии, чтобы поехать с ним на границу Белгородской области и Луганской Народной Республики, а там еще дальше – в местность, где располагается наше славное соединение, выполняющее боевые задачи в зоне проведения специальной военной операции.

Кстати сказать, Евгению Григорьевичу принадлежит идея этой поездки. Дело в том, что 20 июля 2023 года исполнялся 101 год со дня образования 144 Ельнинской дивизии, и один из самых активных ее ветеранов, автор юбилейной книги Е. Г. Ходысько, по согласованию с командованием соединения, намеревался, в годовой праздник дивизии, лично вручить это произведение и памятную медаль нашим мужественным военнослужащим.

КАРТИНА МИРА – ЖИЗНИ НИТЬ...

Почему-то разговор начался у нас о котях и кошках и, что называется, о всякой всячине. Да, вспомнил. В 4 часа 30 минут наш молодой кот, по кличке Боня, начал стучать лапами по балконной двери – сообразил, что ночью там прохладней (у него густая, плотная шерсть и, стало быть, в комнате ему – жарко). Пришлось вставать, выпускать животину на свежий воздух...

Затем мысли, уже более серьезные, подобно прибрежным морским волнам, стали набегать – одна на другую. Специальная военная операция, диверсия украинских спецслужб на Крымском мосту (во второй раз), непрекращающиеся провокации западных стран в отношении России, которых уже и не сосчитать, и т. д.

Где-то через час в памяти всплывает песня: «Дорога без конца...» из фильма «Николо Паганини», популярная в восьмидесятых годах 20-го столетия. Не совсем, может быть, к месту вспомнилась. Но ведь все в нашей жизни, тем или иным образом, – взаимосвязано. Казалось бы, порой совсем отдаленные, несовместимые друг с другом, вещи. Объяснить это рационально невозможно, да и не нужно ничего объяснять. А ехать нам в сторону Брянской области, потом через Орловскую, Липецкую, где мы остановимся на ночлег; затем – через Воронежские края – на Белгородчину, в один из населенных пунктов, граничащих с ЛНР. А там – еще около 200 километров вглубь территории республики...

Проезжая указатель с н. п. Лосня, Евгений Григорьевич замечает, что в этих местах в сентябре 1943 года наша Ельнинская дивизия шла с боями, освобождая станции Панское, Рябцево, дер. Кошино, другие населенные пункты Смоленщины от немецко-фашистских войск. И, вот, спустя 80 лет воины прославленного соединения сражаются с новым, возвращенным за три последних десятилетия, при активнейшем участии западных стран, врагом. Сражаются и – побеждают!

Проезжаем по территории Починковского района. Справа от дороги – аист. Стоит. Неподвижно. Точно часовой на посту. Может, спит? Немного погодя, с левой теперь стороны, столб. На столбе – гнездо. В гнезде – тоже аист. Или аистиха. Еще одна птица, с длинным и острым красным клювом, неспешно прогуливается по обочине, рядом с кустарниками, зарослями камышей. Чуть дальше – большой белый гусь (почтенный товарищ) около дерева. И еще два голенастых пернатых, на худых тонких ногах – ходят, копошатся в траве.

Они и потом не однажды будут встречаться на нашем долгом пути.

Рославль. Обходим стороной, по окружной дороге. Холмы.

Населенный пункт с интересным названием: Казаново – в одном километре.

Православный крест.

Знак, предупреждающий о возможном появлении на дороге диких животных. Говорим на эту тему с Евгением Григорьевичем. Вспоминаем случаи столкновений легковых автомобилей с крупными лесными обитателями, например, лосями. Некоторые такие происшествия заканчиваются смертельным исходом – не только для парнокопытных млекопитающих, но и для тех, кто находится в машине.

Брянская область.

Сеща – поселок партизанской славы, знакомый зрителям по военному фильму-драме «Вызываем огонь на себя» (режиссер Сергей Колосов). Музей Сещинского интернационального подполья. Аэродром военно-транспортной авиации. Здесь базируются сверх тяжелые (самые тяжелые в мире) военно-транспортные самолеты Ан-124 («Русланы») – детище ОКБ им. О. К. Антонова. Самих крылатых гигантов я не заметил, но раньше, иногда, доводилось наблюдать их издалека.

Где-то на полях-лугах, в отдалении – черные точки. Это пасется, скажем так, крупный рогатый скот, который выращивает одна обширная агропромышленная компания.

Влево – Церковь Пресвятой Троицы.

Пеклино. Колодец – деревянный сруб. Табличка с надписью: вода питьевая. Это кажется невероятным (по крайней мере, для городского жителя): достать из земных недр воды и попить. Просто так, без всяких фильтров.

Начал накрапывать дождик. До Брянска – 52 км.

А вот это – очень интересно.

Проезжаем мимо длинной колонны техники, состоящей из грузовых и легковых автомобилей, автобусов (в одном автобусе окна изнутри были чем-то закрыты). Техника стоит на обочине дороги – направление ее движения – в противоположную сторону. Военных машин в колонне не видно. Около некоторых – люди, если можно так сказать, в полуформе.

Это же «вагнеровцы» – приходим к мысли мы с Евгением Григорьевичем. Предположение наше косвенно подтверждается вспомнившейся кстати информацией (где-то недельной давности) о том, что через Брянскую область ожидается следование колонны ЧВК «Вагнер». Но куда они перемещаются? Приходит на ум, что в Беларусь.

Забегая вперед, замечу, что колонны этой частной военной компании, в сопровождении правоохранительных органов, мы встретим еще дважды. Никакой тайны, думается, я не раскрываю – перемещение производится свободно, в светлое время суток, на виду у всех.

Само собой, мысли обращаются к весьма знаковому для России дню – 24 июня с.г., опять же, в связи с чрезвычайной выходкой, если можно так сказать, ЧВК «Вагнер». Из произошедшего казуса обязательно должны быть сделаны правильные выводы, извлечены конкретные уроки. Вот, только эти уроки (если они будут осмыслены) через определенный период времени, не должны быть забыты, как это, к глубокому сожалению, у нас бывает (ну, может быть, не только у нас). Слишком тяжелыми трагедиями потом забытые эти уроки для нашего народа оборачиваются...

Мы все ближе к Брянску. объезжаем город Воинской славы (а партизанскую славу Брянск снискал себе давно) – стороной. Слева – желтое поле, вызвавшее в памяти картину художника И. Шишкина «Рожь». Справа – поле в оранжевом цвете. Не знаю: что это может быть? Немного вперед и еще одно поле – кукурузное.

Плакат: «Брянские леса – России краса». Это верно – брянские леса красивы; в 1980-х годах даже создан Государственный природный биосферный заповедник «Брянский лес» (расположен на территории Суземского и Трубчевского районов Брянской области; основатель и первый директор заповедника И. П. Шпиленок).

До Орла – 134 км. Времени 10 часов 7 минут.

Два км вправо – Свень. Вспоминается сразу знаменитый Свенский мужской монастырь Брянской епархии, в с. Супонево, по преданию, основанный в 1288 году.

Останавливаемся на заправочной станции. Воспользовавшись паузой, иду по своей надобности. В туалет, который находится на улице. Сооружение деревянное. На поверку оказалось, что это не туалет, а – «врата ада» какие-то. Больше не стану давать характеристик данному «заведению». Это уже далеко – не «краса России». Б-р-р... Казалось бы, в 2023 году не должно у нас быть подобных «страшилищ», а, вот, поди ж ты, еще имеются.

Евгений Григорьевич дозаправляет машину. Тут же перекусываем – под навесом (пошел сильный холодный дождь). И – в путь!

Указатель: Мемориальный комплекс «Партизанская поляна» – 6 км. История гласит, что здесь осенью 1941 года произошёл бой партизан отряда Д. Е. Кравцова с фашистами, и бой этот партизаны выиграли. А 17 сентября 1969 года на месте бывшей пар-

тизанской стоянки торжественно был открыт Мемориальный комплекс «Партизанская поляна» (автор проекта – брянский архитектор В. Городков). Мне это место знакомо. В далеком 1983 году, осенью, нас, группу призывников, привезли сюда, чтобы мы познакомились с историей партизанского движения на Брянщине, прониклись (насколько это было возможно) духом партизанских мстителей, ведших неутомимую борьбу с немецко-фашистскими оккупантами. Сколько лет прошло, а этот эпизод я помню.

Через час пятнадцать минут въезжаем в г. Карачев, основанный в 1146 году. Получается, город старше Москвы на один год. Довольно неплохая дорога. За городом – холмы. Как будто прячутся – за деревьями.

Выразительная местность.

Снова аист. Мокрый. После дождя.

Н. п. Ледно. Куры ходят по обочине дороги, чего-то ищут. Петух иже с ними. А то, вот, еще – лошадь, темно-коричневой окраски. Картина эта вызывает в душе чувство умиления и возвращает меня, хоть на краткое время, в детство.

Небесна синь... И даль – чиста...

Нет нудных комаров и мошек.

От черной гривы до хвоста –

Красивая – гуляет лошадь,

Узорный оставляя след

Шагов, печатаемых мерно.

Ей, как и мне, немного лет.

Она – счастливая, наверно!

Гуляет... Сдерживая прыть...

О, как Божественно чудесна

Картина мира – жизни нить:

Край отчий. Лошадь. Синь небесна...

Иначе – и не может быть!

Орел – город Воинской славы. Едем по улице Комсомольской. Улица длинная. Впереди видны купола православного храма и – огромная, темная туча. Вдруг движение наше прекращается – упираемся в мост, по которому следовало проехать. Но проехать нельзя. Мост – на ремонте. Ищем, как проследовать другим маршрутом. Забыл сказать: навигатора у нас нет – Евгений Григорьевич ведет машину по памяти, ранее он бывал в этих местах и в тех, которые нам еще предстоит проехать. Петляем некоторое время по городу. Трамвайные пути. Как в Смоленске. То есть – подлежат ремонту, желательно – безотлагательному.

Наконец, выезжаем из города. Пять часов в пути. Нам – в сторону Липецка, до которого 300 км!

Н. п. Зяблое. 5 км вправо – Свято-Покровский храм. В той же стороне – Капище Перуна (бог-громовец, которому поклонялись в древней Руси).

Сверкает молния. Начинается ливень. И как раз в этот момент проезжаем н. п. под названием Ливны – населенный пункт Воинской доблести. Ливны – созвучно со словом ливни.

Дождь то утихнет, то опять пойдет. Интересные названия н. п. : Грязное, Медвежка (а впереди будет Гнилуша, или, например, река под названием Быстрая Сосна).

Снова делаем остановку, чтобы подкрепиться на свежем воздухе. На это уходит минут пятнадцать.

В руках у меня фотоаппарат. Фотографирую через лобовое и боковое окна машины, в движении. Неудобно и что из этого выйдет – не знаю.

«Места у нас красивые!» – с широкой улыбкой на лице информирует меня остановившийся для проверки документов наш транспорт инспектор ГИБДД, увидев камеру. Пока Евгений Григорьевич общается с ним – успеваю сделать пару кадров.

Идем на обгон фуры. Вернее, только начали выполнять этот маневр, и какой-то очень «грамотный» водитель, что называется, нас подрезает, резко взяв влево. Благодаря быстрой реакции Евгения Григорьевича, столкновения удастся избежать. Впредь следует быть предельно внимательными – лихачей на дорогах у нас пока еще хватает.

Липецк. Крупный промышленный город, флагман российской металлургии, центр подготовки асов отечественной авиации. Времени 16 ч. 36 м. Оставляем сей град в стороне. Направляемся к бывшему сослуживцу Е. Г. Ходысько, который нас ждет. Будем у него ночевать, так как ехать до конечной нашей цели «одним махом» – очень тяжело, часов пятнадцать – шестнадцать, знающие люди не советуют этого делать. Проезжаем огромное по площади водохранилище. Около этого водоема располагается дачный поселок, в котором имеется домик сослуживца Евгения Григорьевича.

Товарища Евгения Григорьевича зовут Владимир, его супругу – Анжела. Знакомимся, то есть Евгений Григорьевич меня знакомит с владельцами дачи, выстроенной умелыми руками Владимира – подполковника в отставке. Вообще, о времени, проведенном здесь, можно написать отдельную главу, но я ограничусь кратким сообщением.

Разумеется, следует сказать о радушии и гостеприимстве, которое было нам оказано, со всем тем, что в таком случае полагается. Не обойти вниманием и долгую беседу, завязавшуюся между старыми друзьями – Евгений Григорьевич и Владимир знают друг друга еще с лейтенантской поры, а это чуть ли не полвека, и растянувшуюся на несколько часов. Беседа была живой, эмоциональной, – не только о минувших годах службы,

но и затрагивающей самые разные стороны, перипетии сегодняшней нашей жизни, включая, конечно спецоперацию и участие в ней 144 гвардейской мотострелковой Ельнинской дивизии.

На следующий день, в 9 ч. 40 м. , поблагодарив Владимира и Анжелу за все доброе, мы отправляемся по своему маршруту.

Держим путь в сторону Воронежа, до которого около 100 км.

Большой православный крест у дороги. Надпись: «Спаси, Господи, люди твоя».

На столиках, недалеко от дороги, – ведра с картошкой, грибами – лисичками, опятами.

Въезжаем на участок платной дороги. Платных полос впереди будет еще несколько. Интересное название очередного н. п. : Конь-Колодезь – 3 км. Вправо.

Плакат: «Воронежская область – колыбель русского флота». В Воронеже, при Петре Великом, было учреждено Адмиралтейство и изготовлен Андреевский флаг, открыта навигацкая (математическая) школа и школа для подготовки младших специалистов флота; за 17 лет в здешних местах было построено свыше тысячи кораблей, десять с лишним тысяч барж и плотов – по отечественным проектам.

Справа от дороги, в траве, мелькнул маленький самолетик – по всей видимости, беспилотник. Рядом люди. «Шпиена поймали», – говорит Евгений Григорьевич. Что ж, вполне может быть. Этих «шпиенов» – где только сейчас у нас не ловят, даже в Москве. Повседневная наша действительность, в которой нам жить. Сколько времени – ни один человек не сможет на это сегодня ответить...

А, вот, это тоже очень интересно. Музей военной техники – под открытым небом. Прямо вдоль дороги (Лискинский район). Вся техника – периода Великой Отечественной войны. Люди. Смотрят. Много детей, что очень хорошо – детская память очень восприимчива. Следует отметить, что образцы боевой техники и вооружения установлены в качестве памятников, мемориальных и музейных экспонатов практически на всех территориях воинских частей, а также территориях, прилегающих к данным воинским частям 144-й Ельнинской дивизии. Там тоже часто бывают родители с детьми.

Ощущение некоторой усталости. Не знаю, как Евгений Григорьевич. Говорит, что ничего...

Речка Битюг.

Делаем остановку. Идем в придорожное кафе. Полчаса отводим на обед и отдых.

Проезжаем реку под названием Бабий Лог, а потом н. п. – Бабка.

А, вот, и знаменитый Дон! Одна из самых длинных и живописных рек России и Европы! Конечно же, вспоминается – вошедшая в самую плоть народа – песня:

По Дону гуляет, по Дону гуляет,
По Дону гуляет казак молодой.
По Дону гуляет казак молодой.
А дева там плачет, а дева там плачет,
А дева там плачет над быстрой рекой...

Грустная песня, рассказывающая о несчастной судьбе этой женщины.

Начинают попадаться навстречу военные грузовые машины. Вертолет в небе – высоко, не разглядеть, наверное, тоже военный. Местность опять холмистая, дорога извилистая.

Тем временем, на месте, куда нам предстоит прибыть – граница Белгородской области и Луганской Народной Республики – нас уже ждет водитель служебной машины заместителя командира 144 гвардейской мотострелковой дивизии по военно-политической работе гвардии подполковника И. В. Петровичева – гвардии старший сержант Константин Голиков.

Указатель: Луганск – 230 км.

СЕМЬ КИЛОМЕТРОВ ДО ФРОНТА

Ну, вот, мы там, где нам следует быть! На границе! «Добро пожаловать в Луганскую Народную Республику», – призывает надпись на попавшем в поле зрения информационном щите. Да, Луганск здесь уже гораздо ближе – всего 60 с небольшим км.

В месте, куда мы прибыли, располагаются контрольно-пропускной, таможенный пункты, военная полиция, другие служебные подразделения. Наш водитель, он же начальник станции помех батальона радиоэлектронной борьбы войсковой части 23060 гвардии старший сержант Константин Голиков, улаживает формальности, помогает перегрузить вещи. Отключаем телефоны и оставляем в машине Евгения Григорьевича, машина же, на время нашего отсутствия, будет находиться на стоянке.

Начинаем движение вглубь территории ЛНР. Нам предстоит проехать около 200 км.

Только мы тронулись – навстречу автомобиль КАМАЗ, на платформе которого помещена самоходная артиллерийская установка. Мой неопытный глаз видимых повреждений САУ не обнаруживает, но, наверное, техника получила повреждение в боях с противником, и ее везут на ремонт.

Проезжаем н. п. , в районе которого располагается запасной командный пункт (ЗКП) 144 гвардейской мотострелковой дивизии и, кстати сказать, походная типография нашей газеты «На западных рубежах». К сожалению, побывать на ЗКП, встретиться с начальником типографии гвардии старшиной В. В. Маркиным – у нас не было возможности.

Проезжаем поворот: влево – дорога на Артемовск, Лисичанск. Знакомые все названия.

Постепенно качество дорожного полотна ухудшается. Но это все ничего. Вот, последние 20 км, по словам Константина, – те гораздо хуже.

В некоторых местах, по обочинам дороги – небольшие деревянные кресты. Здесь похоронены наши погибшие военнослужащие, которые по тем или иным причинам не могли упокоиться в своих родных краях. Чудовищная гримаса войны!

Приходит на ум строка из стихотворения А. С. Пушкина «Брожу ли я вдоль улиц шумных...» – о «милом пределе», ближе к которому автору хотелось бы почивать – в свой срок. Забегая вперед, я хочу привести это произведение полностью. Тут есть над чем подумать.

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.

Я говорю: промчатся годы,
И сколько здесь ни видно нас,
Мы все сойдем под вечны своды –
И чей-нибудь уж близок час.

Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век забвенный,
Как пережил он век отцов.

Младенца ль милого ласкаю,
Уже я думаю: прости!
Тебе я место уступаю:
Мне время тлеть, тебе цвести.

День каждый, каждую минуту
Привык я думой провождать,
Грядущей смерти годовщину
Меж их стараясь угадать.

И где мне смерть пошлет судьбина?
В бою ли, в странствии, в волнах?
Или соседняя долина
Мой примет охладелый прах?

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

Почему российские военнослужащие похоронены здесь – вдали от «милого предела»? К сожалению, такое на войне неизбежно. Может быть, когда-нибудь на этих местах будут стоять обелиски. Как во времена Великой Отечественной...

Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.

Она такой вдавила след
И столько наземь положила,
Что двадцать лет и тридцать лет
Живым не верится, что живы.

А к мертвым, выправив билет,
Все едет кто-нибудь из близких,
И время добавляет в списки
Еще кого-то, кого нет...
И ставит,
 ставит
 обелиски.

(Константин Симонов, «Тот самый длинный день в году...»)

Указатели, на украинском языке. Кременная. Сватово. Постоянно в новостных сводках. Еще какой-то населенный пункт, не успел записать.

Останавливаемся на въезде в Северодонецк. Волнение. Выхожу из машины. Фотографирую большой щит с названием этого города.

Немного проехав вперед, снова делаем остановку. Картина – страшная. Разбомбленные украинскими вооруженными силами дома. Много разрушено домов – многоэтажных строений и отдельных зданий. Черные глазницы окон. Обрушенные балконы. Груды кирпичного мусора. Огромная свалка, куда этот мусор свозили. Боже! Боже! Бьют по мирным жителям, по мирным домам! На стенах некоторых домов надписи: «Живут люди», «Дети живут».

Кременная. До фронта, по прямой, около 7 км. Лес. Где-то в окрестностях – тыловые районы дивизии.

Отрывистый звук выстрела. «Что это?» – спрашиваем Константина. «Это – наша артиллерия работает». Еще выстрел. Еще.

Навстречу – грузовой автомобиль 488 гвардейского мотострелкового полка 144 Ельнинской дивизии.

Еще остановка. Выходим наружу. Вон там – Константин показывает рукой – располагаются бывшие опорные пункты, огневые точки украинских военнослужащих. Хорошо замаскированные и не очень. Из деревянных конструкций и тяжелых бетонных блоков. Одиночные и выстроенные в ряд.

Наконец, прибываем в н. п., в районе которого, в лесном массиве, располагается командный пункт соединения.

Туда мы и направляемся.

НА КОМАНДНОМ ПУНКТЕ СОЕДИНЕНИЯ

Гвардии старший сержант К. Голиков сопровождает нас до блиндажа, в котором размещаются пункт управления заместителя командира дивизии по военно-политической работе гвардии подполковника И. В. Петровичева и другие службы.

После первых минут приветствия, Е. Г. Ходысько, «времени не трать даром», вручает юбилейную книгу Ивару Викторовичу, а также зашедшему сюда заместителю командира по вооружению – начальнику технической части войсковой части 23060 гвардии подполковнику А. А. Бабурину. Тут же Алексей Александрович Бабурин не преминул кратко рассказать о боевой работе эвакуационной и ремонтной рот войсковой части 23060, показал рисунок небольшого транспортного средства, похожего на гоночный автомобиль, отличающегося способностью быстро перемещаться на поле боя, маневренностью, что удобно для выполнения определенных задач (примерно такую машину, используемую в зоне проведения спецоперации, показывали по российскому телевидению).

Кратко осматриваем обустроенные, под плотным слоем земли, служебные и бытовые помещения (в небольшом закутке вижу стиральную машину). Заходим в одно из них, в котором размещается информационный пункт соединения. Помещение достаточно просторное, полностью подготовленное для проведения военно-политической работы с личным составом. На столах разложены основные военные периодические издания, журналы, наша дивизионная газета «На западных рубежах» (причем, свежий номер). Замечаю также «Письмо солдату», сложенное в форме треугольника, как это бывало в период Великой Отечественной войны (эти письма ранее, вместе с гуманитарным грузом, были переданы военнослужащим соединения от Смоленского городского совета ветеранов, который возглавляет подполковник в отставке Семенченко Игорь Николаевич). На стенах – портреты военнослужащих 144 гвардейской мотострелковой дивизии – Героев Российской Федерации: старшего лейтенанта Дамира Шаймарданова, старшего лейтенанта Александра Крынина, сержанта Александра Мальцева (к глубокому сожалению, высокое звание Героя им было присвоено посмертно), других военнос-

лужащих, отличившихся в ходе выполнения боевых задач, с описанием совершенных ими подвигов; красочные плакаты с агитационно-пропагандистскими материалами (соответствующие материалы можно увидеть и на стенах переходов между помещениями, они информируют и предупреждают военнослужащих об ответственности, предполагаемой за совершение того или иного проступка: употребление спиртных напитков, самовольное оставление части и др.). На полках – книги наших выдающихся писателей – Александра Куприна, Леонида Леонова, Бориса Полевого, Владимира Чивилихина, Юрия Бондарева и других.

Затем гвардии подполковник И. В. Петровичев представляет нас командиру 144 гвардейской мотострелковой дивизии гвардии полковнику Зюбе Александру Павловичу. Около командного пункта командира дивизии состоялся небольшой разговор о соединении, личном составе, с отвагой и доблестью, выполняющем боевые задачи. Гвардии полковник А. П. Зюба доводит план предстоящих действий.

После этого гвардии старший сержант К. Голиков доставляет нас в населенный пункт, где нам предстояло пробыть до отъезда, прямо к дому, в котором мы разместились.

ДОМ И – ДУМЫ... ПОД АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ «ГРОМ»

Кирпичный дом этот оставлен хозяевами – где они сейчас, Бог весть. Одноэтажное строение довольно большое, четыре или пять комнат. Имеются пристройка, гараж. Мебель, та, что осталась здесь, – старая, семидесятых годов прошлого столетия. Туалет тоже из белого кирпича, во дворе. Во дворе же – колонка. Окна в доме плотно, снаружи и изнутри, завешены – чтобы электрический свет не проникал наружу. Имеются плодовые деревья, кустарники. Все это теперь заброшено. Трава разрослась, высотой в человеческий рост.

Довольно сложно описать испытываемые мной ощущения. Трудно разобраться в нагромождении мыслей, тем более, что их постоянно перебивает артиллерийская канонада, от которой в «нашей» комнате стекло звонко хлопает об оконную деревянную раму. Это хлопанье не давало мне возможности нормально заснуть (в отличие от Евгения Григорьевича; на следующий день я втиснул между стеклом и рамой подобранный во дворе щепку, и стекло перестало так громко стучать).

Приносят ужин: гречневая каша с тушенкой – в пластиковых тарелках. Чай можно было попросить у наших военнослужащих, под чьей круглосуточной охраной дом этот находится. Об этих воинах я кратко скажу чуть позже.

Отужинав, умываюсь во дворе, набрав из колонки воду в какую-то пластмассовую посудину. Укладываюсь спать на тахту, которая старая, продавленная, но две простыни и наволочка белые и чистые, точно только что куплены в магазине.

Заснуть быстро, конечно, не удастся. Мешают всякие мысли-думы...

Думы мои, думы мои,
Горе, думы, с вами!
Что вы встали на бумаге
Хмурыми рядами?
Что вас ветер не развеял
Пылью на просторе?

(Тарас Шевченко)

Думы и – почти непрерывный артиллерийский огонь наших орудий.

Наконец, одолевает дрема, которая длится до четырех часов.

Встаю. Выхожу наружу. На улице уже светло, а так ночью здесь очень темно. Без фонарика не сделать и шагу.

Странное чувство в душе. Раннее утро. Артиллерийская стрельба. Какое-то движение техники. И – петухи горланят. Птицы поют. И где-то близко еще – теленок мычит: ме-е-е... ме-е-е...

Евгений Григорьевич встал в пять часов и более уже не ложился. Я тоже не спал – часов до семи лежал на тахте.

Думы мои, думы мои,
Горе, думы, с вами!

На завтрак у нас была молочная рисовая каша.

В ожидании замполитовского УАЗика брожу по двору. Разговариваю с военнослужащими (до меня с ними уже пообщался Евгений Григорьевич, рассказал им о нашей славной дивизии, о той высокой миссии, которую выполняют эти ребята здесь).

Рядовой Воронежский Алексей Бернардович. Призван в армию из г. Железногорска Курской области – в ходе частичной мобилизации. Служит в должности химика-разведчика роты радиационной, химической и биологической защиты войсковой части 23060. До мобилизации работал в агропромышленном комплексе «Курск».

Младший сержант Чиркин Сергей Анатольевич. Также служит в подразделении РХБЗ, старшим химиком-разведчиком. Родился в Смоленске. До мобилизации работал водителем-экспедитором торгового дома «Айсберри» (компания является крупнейшим российским производителем мороженого).

Военнослужащие понимают суть и смысл специальной военной операции, какие обстоятельства предшествовали ее проведению, международную обстановку и ту агрессивную политику, которую западные страны проводят против Российской Федерации.

Рядовой Несытов Сергей Владимирович – родом из Мордовии, деревня Андреевка Темниковского района. Службу по призыву проходил в Воздушно-космических силах (взвод обеспечения), в г. Печоры Республики Коми. В 2022 году подписал с войсковой частью контракт. Был переведен в отдельный батальон связи 144 гвардейской мотострелковой дивизии, старшим стрелком. В спецоперации участвует с 18 сентября 2022 года. Не вдаваясь в подробности, скажу, что личная (семейная) жизнь рядового С. Несытого складывалась непросто, по независящим от него причинам. Но, слава Богу, у Сергея есть девушка Вера, с которой у него серьезные отношения. И это служит для него большой поддержкой – здесь и, вообще, в жизни...

Рядовой С. Несытов торопится убыть в свое подразделение.

В это время Евгений Григорьевич зовет меня – пообщаться с пожилой женщиной, чей дом расположен рядом с «нашим» домом, через деревянный забор. Женщина вышла во двор по хозяйским своим делам. По национальности она украинка, хорошо говорит по-русски. Есть родственники, которые живут в России, в разных регионах. Пенсия у женщины 10 тысяч рублей. Но сейчас ее документы находятся на пересмотре и, наверное, после этого пенсия станет больше. Женщина, как бы поточнее сказать, проявляет лояльность к происходящему, спецоперации. Но, вот, рядом с ней показалась ее дочь, на вид лет 45 – 50. Эта уже – не столь лояльна. Говорит, что все у них было хорошо, а теперь стало плохо.

Вступать в дискуссию мы не стали, а, пожелав женщинам всего доброго, удались. И уже между собой, как бы продолжая разговор – об этом самом происходящем – приходим к однозначному выводу: в конечном итоге, этих женщин, как и других жителей этого населенного пункта и всей Луганщины, ждала бы печальная участь, постигшая тысячи и тысячи жителей Луганской и Донецкой народных республик. Никаких сомнений в этом быть не может. Закончится спецоперация (разговор наш проходил под несмолкающую артиллерийскую канонаду). Покинувшие деревню люди вернутся в свои дома. Жизнь постепенно наладится.

Кстати сказать, проезжая по населенным пунктам ЛНР, во многих из которых возведены памятники, мемориальные комплексы советским воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, я обратил внимание на следующий нюанс. Дома в этих населенных пунктах – кирпичные, добротные (в отличие от, как правило, деревянных домов в русской глубинке). Построены они были где-то в семидесятых годах 20-го века (может быть, несколько раньше или позже). Простоят еще много лет. Но при всем при этом, – нет движения вперед! То есть – нет новых построек. В отличие от России, где даже в самых отдаленных районах строятся современные дома. Пусть пока и не в больших количествах. Здесь же само время – как будто остановилось...

На электропроводах – три ласточки. На «нашем» заборе – воробей. Чего-то там себе чирикает. Теленок мекает. Я его видел – маленький еще, несмышленый...

101 ГОД 144 ЕЛЬНИНСКОЙ ДИВИЗИИ. НАЦИЗМ БУДЕТ ПОБЕЖДЕН

Замполитовский УАЗик прибывает, и мы едем на КП дивизии.

В пункте управления военно-политической работы – заместитель командующего 20 гвардейской общевойсковой армией по вооружению гвардии полковник Прудников Василий Юрьевич. Ранее гвардии полковник В. Ю. Прудников проходил службу в 144 Ельнинской дивизии, также в должности заместителя командира соединения по вооружению. Встречаем также гвардии подполковника Масалова Дмитрия Геннадьевича (заместитель начальника штаба – начальник оперативного отделения войсковой части 23060), гвардии подполковника Костырю Дениса Александровича (начальник службы радиоэлектронной борьбы обороны войсковой части 23060), гвардии подполковника Бабурина Алексея Александровича (заместитель командира по вооружению – начальник технической части войсковой части 23060; офицер 14 лет прослужил в Чечне, Абхазии, дважды был в спецкомандировке в Сирийской Арабской Республике, на Украине не в первый раз – выслуги имеет больше, чем, собственный его возраст).

Между тем, сегодня, 20 июля 2023 года, – 101 год со дня создания 144 гвардейской мотострелковой Ельнинской Краснознаменной, ордена Суворова дивизии.

Выдвигаемся в расположение отдельного батальона связи, где будет проводиться мероприятие в честь 101-й годовщины соединения, прежде с участием военнослужащих управления.

Перед началом мероприятия Е. Г. Ходысько прилаживает знамена и Государственный флаг России, которые он привез с собой, на борту боевой машины. Также Флаг

нашего государства поднят отдельно, рядом. На столе, покрытом красной скатертью, раскладываются государственные награды, юбилейные медали и книги, ценные подарки. Настраивается аппаратура.

Личный состав, в боевом снаряжении, с оружием, выстраивается в две шеренги. Гвардии подполковник И. В. Петровичев докладывает командиру 144 гвардейской мотострелковой дивизии гвардии полковнику А. П. Зюбе о готовности к проведению торжественного мероприятия – в честь 101-й годовщины создания дивизии.

Гвардии полковник Зюба Александр Павлович поздравляет личный состав с этим замечательным событием. Командир дивизии, по-военному, краток и лаконичен. Говорит о славном боевом пути соединения на протяжении – теперь уже более, чем столетия, о большом вкладе дивизии в победу над японскими милитаристами в боях на озере Хасан в 1938 году (в августе 2023 года исполняется 85 лет со времени тех памятных сражений), в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., о таком губительном явлении сегодняшнего времени, как неонацизм, возродившийся на Украине, который должен быть побежден и будет побежден, и свой основательный вклад в приближение нашей победы вносят военнослужащие 144 Ельнинской дивизии.

Гвардии полковник А. П. Зюба вручает государственные награды отличившимся при выполнении боевых задач военнослужащим – ордена Мужества, медали «За отвагу» и другие.

После этого производится награждение военнослужащих памятной медалью, выпущенной в честь 100-летия соединения, которое было отмечено в 2022 году, а также книгой о Ельнинской дивизии, отражающей ее вековой путь, подготовленной Советом ветеранов соединения, под руководством заместителя председателя Совета ветеранов, подполковника в отставке Е. Г. Ходысько. Уникальное издание военнослужащим вручает сам Евгений Григорьевич.

Здесь следует отметить такой нюанс. Можно было заметить волнение, которое испытывали награждаемые военнослужащие. Для них более привычно выполнять боевые задачи, чем быть «объектом» такого повышенного внимания.

А дальше – сюрприз! Праздничный концерт! В гости к военнослужащим дивизии прибыла фронтовая бригада ансамбля песни и пляски Центрального военного округа, которую возглавляет лейтенант Роман Резепин. Артисты ансамбля уже не раз бывали у наших защитников на передовой. Мы, конечно, давали информацию о таких выступлениях в нашей газете, но тут довелось встретиться с ними воочию, что было неожиданно и очень приятно.

Лирико-патриотические песни (в том числе из репертуара ВИА «Земляне», Виктора Цоя, заслуженной артистки России Юлии Чичериной, часто выступающей перед российскими военнослужащими на передовой, артистка также была в пункте постоянной дислокации 59 танкового полка, с поддержкой наших военнослужащих) зажигательно исполнили: солистка ансамбля Лана Соколова, написавшая, по просьбе автора этих строк, добрые слова в адрес военнослужащих соединения, Артем Бутяев, Гайбуллоджон Турсунов (начальник клуба 201 российской военной базы в Таджикистане, художественный руководитель вокального ансамбля «Южный форпост»; с Г. Турсуновым мы коротко переговорили, т. к. много лет назад мне довелось некоторое время послужить рядовым Советской Армии в 201 мотострелковой Гат-

чинской дважды Краснознаменной дивизии, впоследствии переформированной в 201 российскую военную базу).

Концерт получился очень ярким и запоминающимся. Такие песни просто не могут не запомниться.

Мы не вздрогнем от обещания ада.
Мы видали его под землей.
Мы все еще живы и это наша награда.
И мы будем стоять на передовой.
Мы помним, как взрывались наши рассветы.
Как разрывались от боли наши сердца.
Мы будем всегда помнить об этом.
И мы будем стоять до конца.

(Юлия Чичерина, «На передовой»)

По окончании концерта гвардии полковник А. П. Зюба, от имени личного состава соединения, тепло поблагодарил артистов за такой замечательный музыкальный подарок и преподнес блистательной солистке Лане Соколовой букет полевых цветов, а гвардии подполковник И. В. Петровичев вручил творческому коллективу памятный сувенир.

А мы спешим все к той же, замполитовской, машине. Садимся и направляемся на командный пункт 488 гвардейского мотострелкового Симферопольского Краснознаменного, ордена Суворова полка имени Серго Орджоникидзе.

Перемещаемся по песчаным лесным дорогам, точнее сказать, это не дороги, а «направления», езда по которым напоминает скачку верхом на диком, необъезженном скакуне. Бесконечные повороты, подъемы и спуски, колея такая («Я кляню проложивших её, Скоро лопнет терпенье моё, И склоняю, как школьник плохой: Колею, в колее, с колёй...», Владимир Высоцкий), что только диву даешься: каким таким, непостижимым, образом наш транспорт не садится (ложится) мертво на брюхо, а продолжает напористо

двигаться вперед (мастерство водителя!). А, вообще, водителям, механикам-водителям, подчас, приходится проявлять, что называется, чудеса изобретательности, когда, к примеру, после обильных дождей, техника просто утопает в плотной грязевой массе...

Приехали.

Здесь военнослужащих с годовым праздником соединения поздравляют гвардии подполковник И. В. Петровичев (он же вручает государственные награды отличившимся в ходе спецоперации военнослужащим), Е. Г. Ходысько, а также протоиерей Николай Гвоздев и начальник отделения по работе с верующими военнослужащими военно-политического управления Центрального военного округа Обухов Василий Алексеевич.

Далее нам предстояло побывать на командных пунктах 856 гвардейского самоходного артиллерийского Кобринского Краснознаменного, ордена Богдана Хмельницкого полка, 59 танкового полка и 254 гвардейского мотострелкового полка имени Героя Советского Союза Александра Матросова. Передвижение происходило также по лесным дорогам. А еще через ряд населенных пунктов, по зонам ответственности 41 общевойсковой Краснознаменной армии, 20 гвардейской общевойсковой Краснознаменной армии.

Везде – пыль! Пыль! Пыль! В пыли стоят населенные пункты, особенно густо ею покрыты дома, выстроенные вдоль дорог, деревья, кустарники. Это и понятно – ежечасно и ежеминутно через эти селения проходит тяжелая военная техника.

В общей сложности, перемещаясь от части к части, накатываем около 70 км. В некоторых местах расстояние до линии боевого соприкосновения сокращалось до 2,5–3 км.

В одной из частей, из-за объявленной «ракетной опасности», награждение военнослужащих было произведено в подземном, замаскированном снаружи, помещении.

Любопытный, для меня, нюанс произошел во время награждения военнослужащих 59 танкового полка. Я как-то сразу обратил внимание на стоявшего в общем строю одного военнослужащего. Он был среднего роста и телосложения, лицо интеллигентное, в очках. Типичный школьный учитель, только что закончивший вуз (в школе таких учеников называют «ботаниками»). Каково же было мое удивление, когда командир дивизии гвардии полковник А. П. Зюба прикрепил этому «учителю» на форму – орден Мужества! Оказалось, что воин-танкист, рядовой Михаил Казанцев, механик-водитель танка, при выполнении боевых задач, – четыре раза (!) подрывался на вражеских минах. Был случай подрыва одновременно на двух минах! Имеет три легких контузии! Вот тебе и интеллигент-очкарик!

Другой знаковый момент был в «Матросовском» полку. После награждения личного состава государственными наградами гвардии полковником А. П. Зюбой, – Е. Г. Ходысько вручал военнослужащим, кроме юбилейной книги о 144 Ельнинской дивизии, еще и книгу-очерк полковника в отставке Шкарлат Николая Александровича (давний сослуживец Евгения Григорьевича, добрый его товарищ, с которым, кстати сказать, мне вскоре предстояло познакомиться лично) об Александре Матросове «Дорога в бессмертие», что было очень символично. Очерк рассказывает о жизни и подвиге Александра Матвеевича Матросова, совершенного им в годы Великой Отечественной войны. Книга издана в 2023 году в г. Уссурийске, при спонсорской помощи руководителя НКО «Наследники Победы» Кожедуб Ирины Александровны и Е. Г. Ходысько. И. А. Кожедуб возглавляет юнар-

мейское движение в Надеждинском районе Приморского края; вместе с руководителем музея 32 Саратовской Краснознаменной стрелковой дивизии (предшественница 144 гвардейской Ельнинской дивизии) школы № 2 п. Раздольное Валентиной Александровной Драгиной, многое делают для сохранения памяти о героических свершениях нашего соединения, воспитания в подрастающем поколении чувства патриотизма на ярких примерах подвигов, совершенных в разные исторические периоды воинами 32 (144) дивизии.

Снова торопимся к УАЗику. Невдалеке – армейский автомобиль-внедорожник, командирский «Тигр», российского производства. Очень внушительный вид у этого железного «зверя».

Возвращаемся на КП дивизии.

Обед мы «проворонили». Гвардии подполковник И. В. Петровичев отдает нам с Евгением Григорьевичем свою еду, борщ и макароны с тушенкой, а для себя открывает банку консервов.

А, вот, и еще сюрприз! В помещение неожиданно заходит... гвардии полковник А. В. Антуфьев – заместитель командующего 20 гвардейской общевойсковой армией по военно-политической работе, до этого «замполит дивизии», как он себя иногда называл. Алексей Валентинович тепло нас поприветствовал, поздравил с годовым праздником соединения, в котором он прослужил около пяти лет, выезжал в длительные спецкомандировки в Сирийскую Арабскую Республику, поинтересовался текущей нашей работой. После получаса пребывания на КП дивизии гвардии полковник А. В. Антуфьев убыл по служебным делам.

Отметим, что в адрес командира 144 гвардейской мотострелковой дивизии гвардии полковника А. П. Зюбы поступили поздравления по случаю годового праздника соединения, среди них – от председателя Смоленской областной думы Игоря Васильевича Ляхова, заместителя председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Сергея Ивановича Неверова, заместителя председателя Комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками Артема Викторовича Турова, с выражением глубокой признательности ветеранам и военнослужащим Ельнинской дивизии, пожеланиями личному составу здоровья, крепости духа при выполнении боевых задач, стойкости и веры в победу. Все они неоднократно лично посещали, с гуманитарными грузами, 144 гвардейскую мотострелковую дивизию – в зоне проведения специальной военной операции.

ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ. ВСЕ БУДЕТ ХОРОШО

20 июля. Поздним вечером возвращаемся в «наш» дом. По какой-то причине ужин нам не был доставлен. Евгений Григорьевич «заимствует» две банки тушенки у военнослужащих, пришедшим на смену тем, что были до них. Мне есть особо не хочется, употребляю печенье, взятое из дому.

Сию на «своей» тахте. Вспоминаю минувший день, который оказался очень насыщенным. Но, как это обычно бывает, испытываю ощущение недовольства: следовало бы побывать где-то еще, что-то увидеть, с кем-то поговорить...

Иду на улицу. Небо затянуто тучами. Капает дождик. Наверное, поэтому (или в том числе поэтому), интенсивность артстрельбы снизилась, но не прекратилась вовсе.

Евгений Григорьевич потешил анекдотом. Он начинал военную службу артиллеристом (кстати сказать, как на срочной службе и автор этих строк). Рассказал, как представители этого рода войск оценивают свою профессиональную деятельность. Хотели выехать на стрельбы, но не выехали – оценка три. Выехали, но не стреляли – оценка четыре. Стреляли, но не попали – оценка пять.

Наверное, у каждого рода войск есть свои подобные истории. Это очень даже неплохо, когда суровые военные будни скрашиваются хорошим армейским юмором. А если серьезно, то артиллерии, по-прежнему, отводится огромная роль на театре военных действий. Что ежедневно и ежечасно подтверждается военными сводками из зоны проведения спецоперации.

Дождь шел и ночью. А утром небо очистилось от туч. Участились и выстрелы.

Завтракаем тушенкой, между прочим, очень вкусной, изготовленной в 2023 году. К тому же, Евгений Григорьевич принес свежих огурцов – угостила «старшая» женщина, с которой мы накануне пытались поговорить.

Артиллерия бьет беспрерывно!

Выхожу во двор. Беседую с военнослужащим Денисом. Он рассказал интересную историю – о том, как оказался на спецоперации. Есть у него друг, отслуживший по призыву в Воздушно-десантных войсках. Сидели они как-то вдвоем, пили пиво. В какой-то момент Денис и говорит своему товарищу: «Ты же десантник, чего не подписываешь контракт, не идешь защищать Родину?» «Мне, – отвечает тот, – два раза приходила повестка из военкомата, но каждый раз от мобилизации удавалось уклониться. Что я – дурак?» «Ты не дурак, а – сыкло». В ответ: «Сам ты – сыкло». «Я – нет». «Ну, так иди в военкомат». «И пойду!» В общем, сказано – сделано. На следующий день Денис прибыл в военкомат. Подписал контракт на полгода (в свое время он отслужил по призыву). И, вот, уже девять месяцев служит здесь, в зоне спецоперации. Где сейчас его друг-десантник, я не спросил.

Случай, рассказанный Денисом, я отношу к категории исключительной, поскольку мы все знаем российских десантников, как людей мужественных и отважных, способных выполнять самые сложные и ответственные боевые задачи, и специальная военная операция это, конечно же, подтверждает.

Вдоль забора, с внешней стороны, проходит «младшая» женщина. Поворачивает в нашу сторону голову. Здоровается. Мы также с ней здороваемся. Ничего, думаю я, жизнь со временем наладится, и все у них будет хорошо. Обязательно!

ЭТО СЧАСТЬЕ – ПУТЬ ДОМОЙ

Показывается замполитовский УАЗик. Собираем вещи. Загружаем в машину. Прощаемся с военнослужащими и с «нашим» домом, приютившим нас на эти пару дней.

Трогаемся. Проезжаем ул. Ленина. Надо же – не переименовали.

Н. п. Рубежное.

Гвардии подполковник И. В. Петровичев показывает рукой в сторону – на четырех или пятиэтажное здание, стоящее несколько в стороне от дороги. Здесь размещается отдельный медицинский батальон и госпиталь 144 Ельнинской дивизии. Проводятся операции. В случае необходимости раненных военнослужащих направляют в клинический госпиталь группировки войск, находящийся в Старобельске, а в более сложных ситуациях – в Москву и другие города. Большое спасибо нашим неустанным и неустрашимым спасителям в белых халатах!

Снова проезжаем мимо разрушенных украинскими вооруженными силами жилых домов. На стенах некоторых зданий надписи: «Защитите, пожалуйста, наш город!» На обочине плакат «Вы наши герои! Спасибо!» И рисунки – сердечки.

Новоайдар. Купянск – 145 км. Новопсков...

Когда мы направлялись в сторону границы с Луганской Народной Республикой, и когда перемещались от одного КП части к другому, по «направлениям», мне вспоминалась песня: «Дорога без конца...», а теперь вспоминается: «Путь домой». В исполнении группы «Земляне».

Птицы вечером весенним
К нам летят издалека,
Их любясь отраженьем,
Стала зеркалом река.

Птиц несет попутный ветер,
Степь зовет живой травой,
Хорошо, что есть на свете
Это счастье – путь домой.

(В. Киселев, Б. Дубровин)

Хорошие песни никогда не забываются. Вот, и в день годового праздника 144 Ельнинской дивизии прозвучала знаменитая «Трава у дома» замечательной этой группы. И, может быть, об этом пели примостившиеся на проводе около «нашего» дома – ласточки. На забавном птичьем своем языке.

Белгородская область. Машина Евгения Григорьевича на месте.

Прощаемся с Константином. Желаем ему и его товарищам успешной службы. Держим путь на Воронеж, где нам предстоит еще одна ночевка.

Сожалеем, что не довелось побывать на ЗКП, где расположены службы тыла соединения, проводится боевая подготовка военнослужащих, посмотреть в работе нашу походную типографию.

В Воронежской области указатели: кладбище венгерских военнослужащих, солдатское поле; снова солдатское поле. Потом – огромное поле подсолнухов. Впереди – тучи.

Вот, в этом самом Воронеже останавливаемся у бывшего сослуживца Евгения Григорьевича – Н. А. Шкарлат, полковника в отставке. Николай Александрович изучает историю Воронежского края, города Воронежа, является автором ряда книг, в том числе о Герое Советского Союза Александре Матросове «Дорога в бессмертие», о чем я уже говорил. Эту книгу Николай Александрович, с автографом, подарил мне.

Снова воспоминания. Дискуссии. Споры. Что называется, на злобу дня. Без этого сегодня не обходится ни один разговор, какой бы изначально ни была тема, даже крайне отдаленная от «политики». В конечном итоге, все сводится к нынешним проблемам и... поискам путей их решения. Не то, чтобы – «каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны...» (Ш. Руставели), просто над многими неравнодушными, думающими гражданами тяготеет вполне нормальное себе желание: по-пастернаковски «во всем... дойти до самой сути», понять суть и смысл того или иного явления, попытаться представить возможный иной ход событий: а что было бы, если бы... Увы, история не знает сослагательного наклонения.

Около половины восьмого утра следующего дня, поблагодарив Николая Александровича за гостеприимство, отправляемся в путь.

До Смоленска – более 700 км.

Указатель: Дворцовый комплекс Ольденбургских (династия немецкого происхождения, ветви которой царствовали в различных странах Европы. К младшим ветвям Ольденбургского дома принадлежат, в частности, все царствующие Романовы с 1762

года). Потом: Музей-усадьба поэта Д. Веневитинова. Знаковой личностью был поэт и философ Дмитрий Владимирович Веневитинов. Жаль, что прожил до обидного мало – всего 21 год!

Снова мелькают населенные пункты, обширные луга и поля. Просторы Родины моей!

Вижу всюду трепет жизни,
Где ни брошу только взор...
Это матушки-отчизны
Нескончаемый простор...

(Ф. Савинов)

Между Ельцом и Орлом – места славы.

Обелиски. Памятники. Мемориальные комплексы. Православные кресты.

Черный ворон. Около дороги. Огромный. Стоит спокойно. Без движения. Точно медитирует.

Город первого салюта – Орел.

И, вот, что получается. Чем меньше километров остается до Смоленска, тем чаще обращаюсь я мыслями к нашей поездке: около 2 тыс. 800 км проехали мы за 5 дней. Вспоминаю населенные пункты, через которые пролегал наш путь. «Чудное приволье» родной русской стороны. И совсем другая картина: разгромленные вооруженными украинскими формированиями дома мирных жителей (а сколько невинных граждан погибли, получили ранения, увечья от варварских обстрелов неонацистов!). Вспоминаю хороших людей, с которыми довелось встретиться в пути следования; наших доблестных военнослужащих, с кем, пусть мимолетно, на ходу, перекинулся парой фраз. Награждение. Искрометное выступление фронтовой бригады артистов. Солистка Лана Соколова пишет в блокнот пожелания военнослужащим нашей Ельнинской дивизии. Я стою, в нетерпеливом ожидании около их УАЗика («Бухазика», о чем гласит надпись на передней части автомобиля). Слышу громкий возглас гвардии подполковника И. В. Петровичева, ушедшего с Евгением Григорьевичем вперед: «Николай Николаевич, где вы?» – «Здесь!» – «Давайте быстрее!» Через несколько секунд опять: «Николай Николаевич!» – Сейчас, сейчас!» – «Командир уже выехал!» – «Бегу!»...

Как будто все это было во сне!

А мысли уходят куда-то вглубь, или вширь. Первый гуманитарный груз, собранный вскоре после начала спецоперации по инициативе жен военнослужащих 144 Ельнинской дивизии. Одна из офицерских жен сопровождает этот груз (его везет, на личном транспорте, офицер соединения) к границе – навстречу возможной опасности... Жена другого военнослужащего, участника спецоперации, с маленьким сыном, едет за тысячу километров, чтобы встретиться, на краткое время, с любимым (и так – не один раз!)... А кому-то это уже не суждено, не суждено быть вместе – в земной жизни. Но в верном и нежном сердце женщины – любимый ее – рядом с ней (и с их детьми): «Милый мой, родной мой, спасибо, что обнимаешь во сне! Нам очень тебя не хватает! Это невозможная утрата! И я сделаю все, чтобы наши сыночки выросли достойными людьми, похожими на тебя!!! Спи спокойно, душа моя!!! Люблю тебя вчера, сегодня, завтра...»

Думы мои, думы мои,
Горе, думы, с вами!
Что вы встали на бумаге
Хмурыми рядами?

Хорошо, что думы эти приходят – все-таки чаще днем, чем ночью. Тогда они не кажутся слишком уж мрачными и неразрешимыми, о чем я говорил в начале этого очерка. И, в целом, жизнь выглядит более светлой, оптимистичной, содержательной. В том числе, потому, что где-то далеко впереди, на переднем крае, есть люди, благодаря которым эта самая жизнь, в принципе, имеет место быть. Наши герои! Пусть все они, живыми и здоровыми, вернутся домой!

Смоленск...